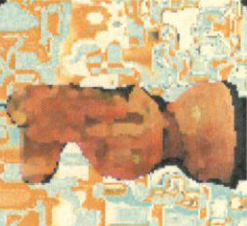

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ

культурных центров

Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Армавирский государственный
педагогический университет»
Факультет дополнительного педагогического образования
Кафедра философии и культурологии
Школа культурной антропологии

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

Материалы работы секции
«Философская и культурная антропология»
на вузовской конференции АГПУ, март 2010 г.

Армавир
2010

УДК 37 (03)+17 (03) -
ББК 70-4+87.7-
Э-90

Феноменология культурных концептов: Материалы работы секции «Философская и культурная антропология» на вузовской конференции АГПУ, март 2009 г. / Под ред. А.Д. Похилько (Диалог школы культурной антропологии. Вып.5). Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. - 159 с.

Представлены материалы для 2-го, дополненного издания диалогового словаря «Этика» (первое издание вышло в 2009 г.). В материалах отражено содержание докладов, выступлений и сообщений студентов на конференции и на заседаниях школы культурной антропологии.

Для всех тех, кто интересуется философией, культурологией и этикой.

ISBN № 5-89971-166-3

© Похилько А.Д., автор проекта
и руководитель коллектива, 2010
© Авторы статей, 2010
© РИЦ АГПУ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Замысел феноменологии культурных концептов	
Похилько А.Д.	6
Дар древний и современный	
Долгополов К.	9
Религия: правда или ложь?	
Гнедин А.В.	11
Ребенок: от зачатия до рождения	
Матвиенко О.С.	14
Откуда в мире зло?	
Данилова А.	17
Сон и сновидения	
Плеханова Е.	21
Смысл жизни	
Чиж Т.С.	26
Этика интернета	
Цыганов Р.	30
Жестокость	
Кеворкова Э.Р.	32
Добро и зло	
Шапшаев С.	35
Гипноз и тайны внушения	
Григорян А.	37
Этика и культура.	
Семендяев Ф.И.	39
В чем заключается счастье?	
Проценко Д.	43
Воспитание	
Саакян О.	47
Юродивый (о самоунижении)	
Захарова М. В.	54
Методы борьбы Бога и Дьявола в процессе становления души. Яценко И.А.	56
Личность и суть, их взаимодействие	
Казунни С.П.	57
О боге, религии, человеке. Дорофеева Т.С.	62
Парадоксы межкультурной коммуникации	
Есаян В.Ю., Шапарова А.А.	64
Критика западной цивилизации в русской философии и литературе. Газарян Е.И.	66
Необходимость эгонзма: приглашение к дискуссии	
Филимонов О.В.	70
Ритуал и его функции в культуре	
Гаршина Е.С.	72

Лингвментальные особенности русской песенной лирики XIX – XXI столетий Карапетян Е.А.	75
Бедность, как добродетель Черноусова И.Г.	77
Коаны. Фролов С. В.	78
Возможность применения концепции локальной истории к изучению невоинского населения кубанской области	80
Довгань А.Н.	83
Дом: (антропологический смысл)	83
Бондаренко А. М.	85
Информационная культура личности в провинции	87
Бирюков С.В.	92
История изучения повседневности	96
Дмитриевская М.С.	105
Кризис современной культуры	108
Ермаков В.П.	113
Жизненные кризисы личности	114
Ермаков В.П., Похилько А.Д.	116
Врачебная этика. Эвтаназия	118
Симакова Т.Е.	124
Концепции агрессии (Конрад Лоренц)	125
Бабенко Д.	131
Русская душа: особенности национального характера	133
Головатая В.А.	139
Баба как национальный феномен России	140
Захарова М.В.	145
Все мы братья на этой планете	153
Ларин А.Л.	156
Деизм как проблема автономии природы и человека	
Степаняц А.Р.	
Форма в культуре	
Губанова М.А.	
Суверенность личности в информационном обществе	
Жубинский А.И.	
Шубняков А.С. Переоценка религиозных ценностей	
Атеизм в культуре: антропологические смыслы	
Садово-Румянцев В.Ю.	
Сущность и способы урегулирования этнических конфликтов	
Грикин Э.С.	
Личность в глобализирующемся мире	
Бакланов И.С.	
Трансоциальность современного общества	
Микеева О. А.	
Виртуальная реальность. Василенко Д.Н.	
Элементарные частицы в философской картине мира. Василенко Д.Н.	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель!

Вашему вниманию предлагаются не совсем обычные опыты научных и философских исследования студентов (и некоторых аспирантов), выступивших на научной конференции Армавирского государственного педагогического университета в марте 2010 года. В чем заключается эта «необычность»?

Во-первых, эти тезисы выступлений неразрывно связаны с тезисами заседаниями философского кружка «Школа культурной антропологии» (ШКА). Этот кружок проводится часто и сам стал перманентной конференцией, которая вошла в полосу официально проводимого вузом мероприятия, и здесь она проходит чуть более интенсивно, но в основном в обычном ритме. После конференции заседания ШКА, как ни в чем не бывало, будут проходить так же размеренно и регулярно.

Во-вторых, основная проблематика выступлений концентрируется вокруг одного направления исследования: анализа эстетических концептов. Проблемы добра и зла, любви и ненависти, жестокости и милосердия и многие другие особенно волнуют студентов. Молодые люди пытаются ответить на вопросы своего существования: «Как жить?», «Как любить?», «Как быть счастливыми?» и т.д.

В-третьих, школа культурной антропологии стала открытой трибуной для мыслящей творческой интеллигенции, рабочих и служащих города Армавира. На конференции присутствовали и выступили с сообщениями люди, которые имеют высшее образование, окончили вуз, но не утратили интереса к философии. По-человечески понятно, что этого же мы не всегда можем сказать о студентах, которые преследуют прагматическую цель – сдать экзамен на высокую оценку, отличившись на конференции.

Наконец, в-четвертых, данное издание носит предпринятый характер, т.е. предварительный характер, а окончательные лучшие материалы будут включены во второе издание диалогового словаря «Этика».

Учитывая сказанное, хотелось бы пригласить всех заинтересованных на заседания ШКА, которые проходят по вторникам, средам и четвергам каждую неделю с 17.30. Будем рады новому гостю философского кружка «Школа культурной антропологии» (существует с 1991 г.; руководитель – доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Похилько Александр Дмитриевич). Основные участники кружка – студенты и аспиранты, интеллигенция и рабочие.

Заседания проходят в форме обсуждения докладов, на них царит дух диалога, поиска истины. Каждый получает право на самостоя-

КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ермаков В.П.

Сейчас много говорят об экономическом кризисе. Однако, современный кризис носит комплексный характер, и опасно забывать о его духовной составляющей. Действительный прогресс общества, культуры и человека следует рассматривать во взаимосвязи с нравственным прогрессом как неразделимый с нравственным прогрессом, а его критерий задается уровнем гуманизма в обществе. Соответственно кризис охватывает все эти компоненты. Рассмотрим взаимосвязь духовного и материального кризиса.

На одно из первых мест в этом случае можно поставить религиозное учение о человеческой духовности и нравственности у русских религиозных философов и в зарубежной гуманистической философии культуры. В частности, отметим учение о взаимосвязи этики и культуры у Альберта Швейцера [1]. Коренной причиной глубокого и все более развивающегося кризиса современной культуры буржуазного общества Швейцер считает тщетность культурных попыток создания убедительной индивидуальной этики. Швейцер справедливо отмечает, что упадок культуры буржуазного общества не порожден мировой войной, совсем напротив, война лишь усилила кризис культуры и сама была его выражением. Она начала процесс самоуничтожения культуры, и теперь этот процесс продолжается полным ходом. Этот вывод, сформулированный Швейцером на основе его наблюдений за ходом и результатами первой мировой войны, он относит и ко второй мировой войне и к последующему времени, породившему угрозу термоядерной катастрофы для всего человечества.

Определяя перспективу исследования кризиса духовной культуры личности в духовно-нравственном аспекте как поиск этических и эстетических концептов и их сравнительный анализ в национальных культурах и прежде всего в своей, российской культуре, надо выделить работы А. Вежбицкой, Л.А. Микешинной, Ю.С. Степанова, Н.С. Юлиной и др. [2]. Что такое "концепт"? Этот вопрос все больше интересует ученых. В условиях кризиса этического сознания и подмены истинных ценностей ложными это различение помогает сохранять элементы абсолютного в морали и противодействовать релятивизации этического.

Отметим также ставшие классическими работы А. Моля по социодинамике духовной культуры, идею «мозаичности» современной массовой культуры [3]. Обращает на себя внимание тот факт, что поток литературы по исследованию культурных концептов приобретает характер информационной неуравновешенной лавины. Однако среди этой литературы философских обобщений явно недостаточно.

Основная мысль которую мы хотели бы обосновать состоит в том, что культурные концепты религиозности мировоззрения личности в силу своей абсолютной модальности помогают преодолеть духовный кризис человека и культуры, связанные с релятивизацией культуры. В методологическом плане это означает выявление диалогического соотношения диалектики, феноменологии и герменевтики в интерпретации культурного содержания концепта. При этом возникает возможность показать модальность абсолютного и относительного в персоналистическом образе духовной культуры личности и рассмотреть концепты, выражающие духовную автономность личности в контексте процессов секуляризации. В России кризис протекает особенно остро, что означает необходимость анализа этико-эстетических концептов духовной культуры в аспекте автономии религиозного сознания и функционирования общества.

Современный кризис это, прежде всего, кризис человека. Этот кризис в его духовном измерении сопряжен с разрушением этической автономии личности. Автономия выражается в этических концептах. Культурные концепты – это динамические смысловые схемы, которые в универсальной, всеобщей форме выражают ценностные установки людей как индивидов, их ментальность, базовые эмоции и потребности. Достоинство концепта состоит в том, что он является основной единицей хранения и передачи информации, имеющей динамический характер. Культурный концепт – минимальная единица духовных ресурсов сознания личности, опосредствующая общее и единое в особеном. Культурные концепты могут быть рассмотрены в аспекте идеи духовности личности, т.е. процесса взаимного превращения абсолютного и относительного в духовной жизни человека и общества, процесса, который включает в себя культуру и человека как ее субъекта. Содержание традиционных культурных концептов религиозного сознания личности имеет непреходящее значение для современной духовной культуры.

Существует ли кризис как таковой? Самый оптимистический ответ («нет») необходимо сразу же отвергнуть, ссылаясь на аргументы изложенные в книге П.А. Сорокина «Кризис нашего времени» [4]. Во многих работах он на основе обширных доказательств одним из первых констатировал, что «все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис» [5]. «В противовес диагнозу оптимистическому настоящий кризис носит не обычный, а экстраординарный характер. Это не просто экономические или политические неурядицы, кризис затрагивает одновременно почти всю западную культуру и общество, все их главные институты. Это кризис искусства и науки, философии и религии, права и морали, образа жизни и нравов» [6]. Отметим, что кризис искусства ставится здесь на первое место. И это неслучайно.

ния человека» [11]. Оригинальный ход мысли. Свободное искусство вырастает из духовной глубины человека, его свободы. Свобода и творчество, их взаимное обуславливание моделируются в искусстве почти в чистом виде. Свобода должна быть творческой, позитивной, ответственной. Автономность эстетического сознания в искусстве и относительна, и абсолютна. Не следует слишком опираться гетерономных принципов в искусстве и подчинения его внешним нормам. Искусство для искусства, чистое искусство обладает автономностью. Но будет ли она подлинной автономией, т.е. свободой человека? Автономность искусства парадоксальным образом заключается в том, чтобы выйти из замкнутого, изолированного существования и перейти к творчеству новой жизни. Этот анализ можно было бы продолжить, но сошлемся на книгу «Кризис сознания» (М., 2009) [12] и сделаем вывод.

Таким образом, существует глобальный кризис человека в различных его измерениях: социальном, культурной и антропологическом. В то же время необходимо видеть единство всех этих аспектов в их взаимосвязи и взаимной обособленности. Духовный кризис обладает автономностью, которая выражает человеческую автономно-мню в культуре и социуме. Поэтому кризис общества человека культуры неразрывно взаимосвязаны. Невозможно считать, что одно из них первично, а другое вторично. Возможно, что сам материальный и экономический кризис вызван кризисом человека и культуры. Например, безнравственность политики элиты, коррупция и стремление экономической элиты к обогащению сами по себе провоцируют кризис. Существуют неординарные педагогические следствия из представленных положений, суть которых состоит в том, что воспитание человека в ситуации кризиса может рождать новую личность, способную сознательно противостоять, казалось бы, безудержной релятивизации культурных ценностей, соединять абсолютную и относительную модальности человеческой субъективности, выраженных с социокультурной динамике этико-эстетических концептов.

Примечания

1. Швейцер А. Культура и этика / Пер. с нем. Н. А. Захарченко и Г. В. Колшанского; Общая ред. и предисл. В. А. Карлушина. М., 1973. Швейцер А. Благоговение перед жизнью: Пер. с нем./Сост. и посл. А. А. Гусейнова; Общ. ред. А. А. Гусейнова и М. Г. Селезнева.- М., 1992 Швейцер А. Письма из Ламбарене / Пер. и прим. А. М. Шадрина; Ст. Д. А. Ольдерогге, В. А. Петрипко; Отв. ред. Д. А. Ольдерогге. - Л., 1978. Альберт Швейцер - великий гуманист XX века. М., 1970. Этика сострадания // Знамя. 1992. № 1. С. 126-133.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994; Бахтин М.М. Человек в мире слова. М., 1995; Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001;

В интересующим нас аспекте искусство подчеркивает релятивность, то есть относительность духовных ценностей и их выражения в этико-эстетических концептах. Искусство становится высококотехничным, но безбожным, аморальным, безобразным и психологичным.

Кризис нашего времени (XX-XXI вв.), по мнению П. А. Сорокина, это следствие наступления эпохи чувственной «культурной суперсистемы», которая сменяет «идеалистическую» и «идеациональную» культурные системы [7]. Идеациональная культура - это монопольная культура, ориентированная на абсолютную ценность (Бог). Идеалистическая же культура частично чувственная и одновременно сверхчувственная, т.е. соединяет абсолютное и относительное. А чувственная культура только относительна. Искусство становится товаром, который необходимо потребить. Оно продано, антигуманно, антикультурно и антисоциально.

Диагноз и прогноз русских мыслителей, сделанные еще в 20-40 годы XX столетия в дальнейшем только подтвердились: например, А. Моль, О. Тоффлер и другие исследователи культуры отметили релятивизацию науки и философии, искусства и морали, ускорились социальные перемены, вызывающих у людей, неспособных адаптироваться к ним, «шок будущего» [8]. «Мозаичная культура», согласно А. Молью, делает человека пассивным объектом манипулирования, поскольку его мировосприятие становится иррациональным. Эта созерцательность исторического субъекта связана с его эстетической модальностью [9].

Критерий иррелевантности автономности человека по отношению духовной автономности искусства использовал при анализе глобального кризиса XX столетия и Н.А. Бердяев. Если у П.А. Сорокина прослеживалась философско-социологическая тенденция, то у Н.А. Бердяева анализ был сугубо философским, связывающим автономию, свободу и творчество в персоналистическом единстве. Осознание бессилия творческого акта человека, несоответствие между творческим заданием и творческим осуществлением, согласно Бердяеву, налицо. Восприятие начала небывалого кризиса в обществе через эстетическую «призму» является очень тонким. Рушится как бытие общества, так и самого человека. Наступает машина, на которой распята плоть социального и культурного мира [10].

Однако какова роль искусства в духовной жизни современного человека? Бердяев пишет: «Искусство должно быть свободным. Автономность искусства утверждена навеки. Художественное творчество не должно быть подчинено внешним для него нормам, моральным, общественным или религиозным. Но автономия искусства совсем не означает того, что художественное творчество может или должно быть оторвано от духовной жизни и от духовного раз-

Существование человека как «Я» предшествует ее сущности и творит ее. Педагогика экзистенциализма ставит своей целью вооружение человека опытом существования. Приоритет в воспитании, по утверждению педагогов-экзистенциалистов, принадлежит самовоспитанию.

В 50-60-х годах в европейских странах и США возникли новые варианты экзистенциалистского педагогического целенаправленного (Н.Аббаньяно, О.Больнов, Э.Мунье и др.), среди которых видное место занимают взгляды немецкого философа и педагога О.Ф.Больнова. Ядром его учения служит концепция нравственного воспитания. Основу для нравственного, подлинно человеческого поведения Больнов усматривает в простых нормах нравственности, которые остаются неизменными, как бы ни различались между собой этические системы.

Три фундаментальные добродетели – доверие, надежда, благодарность – заложены в природе человека, составляют, по Больнову, ядро той системы добродетелей, которая должна формироваться воспитанием.

Рассмотрим основные положения одной из глав книги О.Ф.Больнова «Existenzphilosophie und Paedagogik», посвященную проблеме кризиса в развитии человека. В этой главе раскрывается сама суть кризиса в человеческой жизни, приводится классификация кризисов и отдельным пунктом рассматривается воспитательное значение кризиса в развитии ребенка. Больнов дает (пытается дать) ответы на вопросы: может ли воспитатель облегчить протекающие кризисные процессы? Должен ли воспитатель предоставить течение кризиса самому себе? Можно ли принудительно толкать ребенка в кризис ради очищающего действия кризиса? Может ли ребенок пережить кризис и воспринять его адекватно? Отметим главные идеи Больнова:

«Jedes neue Leben beginnt mit einer Krise» (S.34). (Каждая новая жизнь начинается с кризиса). Это означает, что каждый новый уровень, каждая новая ступень в развитии человека начинается с кризиса. Кризис не есть нечто только отрицательное и разрушительное.

Кризис имеет два признака:

“Die Krise bedeutet eine Reinigung” (S.28). (Кризис – это очищение). «Die Krise soll das Subjekt von gewissen Schlacken befreien. Sie wirkt wie ein Sieb». Кризис должен очистить субъекта от всех шлаков. Он действует как решето.

«Die Krise bedeutet eine Entscheidung» (S.28). (Кризис – это решение). Кризис состоит в том, что человек должен выбрать один из двух альтернативных путей.

«Jedes Kreise bleibt Schicksal» (S.37). Кризис – это судьба. Больнов определяет следующую позицию педагога по отношению к кризису: педагог не должен грубо вмешиваться в течение кризиса,

Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988; Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985; Корнилов О.Л. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003; Липман М. Рефлексивная модель практики образования // Философия для детей. М.: ИФ РАН, 1996. С. 90-112; Логман Ю. М. Асимметрия и диалог // Труды по знаковым системам. Тарту, 1983. Вып. 16. С. 15-30; Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзия и парадоксы в лексике и семантике. М., 1989; Минькешина Л.А. Философия познания: Полемика главы. М.: Прогресс - Традиция. 2002; Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М., 1976; Пропп В. Я. Морфология сказки. Л., 1928; Ретюнский Л.Т. Философия игры. М.: Вузовская книга, 2002; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997; Шпет Г.Г. Введение в этическую психологию. СПб., 1996. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001; Юлина Н.С. Педагогическая стратегия для детей // Философия для детей. М.: ИФ РАН, 1996. С. 5-90 и др.

3. Моль А. Социодинамика культуры. М., Прогресс, 1973; Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966.

4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427-428.

5. Там же. С.247.

6. Там же. С.429.

7. Там же. С. 430-431.

8. Тоффлер О. Шок будущего. М.: АСТ 1996. 370 с.

9. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. – 406с.

10. Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. С. 3-19.

11. Там же. С. 19.

12. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.

ЖИЗНЕННЫЕ КРИЗИСЫ ЛИЧНОСТИ

Ермаков В.П., Пёхилько А.Д.

Рассмотрим этот вопрос на материале педагогической антропологии Отто Ф. Больнова. Он попытался соединить экзистенциализм в его позитивном варианте и педагогику. К сожалению, на русский язык переведена только одна из его многочисленных книг – «Философия экзистенциализма» («Existenzphilosophie»). Мы же в основном будем опираться на оригинал другой книги («Existenzphilosophie und Paedagogik») на немецком языке [1].

Экзистенциализм – одно из самых влиятельных философских течений XX века, признающее личность высшей ценностью мира.

- Гачев Г.Д. Национальные образы мира. М., 1988; Гумбольдт И. Язык и философия культуры. М., 1985; Корнилов О.Л. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003; Липман М. Рефлексивная модель практики образования // Философия для детей. М.: ИФ РАН, 1996. С. 90-112; Лотман Ю.М. Асимметрия и диалог // Труды по знаковым системам. Тарту, 1981. Вып. 16. С. 15-30; Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений. Иллюзия и парадоксы в лексике и семантике. М., 1989; Мюкешин Л.А. Философия познания: Полемика главы. М.: Прогресс - Традиция, 2002; Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Прогресс, 1976; Морфология сказки. Л., 1928; Ретонских Л.Т. Философия игры. М.: Вузовская книга, 2002; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997; Шнейдер Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1996. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М., 2001; Юлина Н.С. Педагогическая стратегия для детей // Философия для детей. М.: ИФ РАН, 1996. С. 5-90 и др.
3. Моль А. Социодинамика культуры. М., Прогресс, 1973; Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966.
 4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 427-428.
 5. Там же. С.247.
 6. Там же. С.429.
 7. Там же. С. 430-431.
 8. Тоффлер О. Шок будущего. М.: АСТ 1996. 370 с.
 9. Моль А. Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973. – 406с.
 10. Бердяев Н.А. Кризис искусства. – М.: СП Интерпринт, 1990. С. 3-19.
 11. Там же. С. 19.
 12. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. – 272 с.

ЖИЗНЕННЫЕ КРИЗИСЫ ЛИЧНОСТИ

Ермаков В.П., Подхилько А.Д.

Рассмотрим этот вопрос на материале педагогической антропологии Отто Ф. Больнова. Он попытался соединить экзистенциализм в его позитивном варианте и педагогику. К сожалению, на русский язык переведена только одна из его многочисленных книг – «Философия экзистенциализма» («Existenzphilosophie»). Мы же в основном будем опираться на оригинал другой книги («Existenzphilosophie und Paedagogik») на немецком языке [1]. Экзистенциализм – одно из самых влиятельных философских течений XX века, признающее личность высшей ценностью мира.

Существование человека как «Я» предшествует ее сущности и творит ее. Педагогика экзистенциализма ставит своей целью вооружение человека опытом существования. Приоритет в воспитании, по утверждению педагогов-экзистенциалистов, принадлежит самовоспитанию.

В 50-60-х годах в европейских странах и США возникли новые варианты экзистенциалистского педагогического целенаправленного (Н.Аббаньяно, О.Больнов, Э.Мунье и др.), среди которых видное место занимают взгляды немецкого философа и педагога О.Ф.Больнова. Ядром его учения служит концепция нравственного воспитания. Основу для нравственного, подлинно человеческого поведения Больнов усматривает в простых нормах нравственности, которые остаются неизменными, как бы ни различались между собой этические системы.

Три фундаментальные добродетели – доверие, надежда, благодарность – заложенные в природе человека, составляют, по Больнову, ядро той системы добродетелей, которая должна формироваться воспитанием.

Рассмотрим основные положения одной из глав книги О.Ф.Больнова «Existenzphilosophie und Paedagogik», посвященную проблеме кризиса в развитии человека. В этой главе раскрывается сама суть кризиса в человеческой жизни, приводится классификация кризисов и отдельным пунктом рассматривается воспитательное значение кризиса в развитии ребенка. Больнов дает (пытается дать) ответы на вопросы: может ли воспитатель облегчить протекание кризисного процесса? Должен ли воспитатель предоставить ребенка в кризис ради очищающего действия кризиса? Может ли ребенок пережить кризис и воспринять его адекватно? Отметим главные идеи Больнова:

«Jedes neue Leben beginnt mit einer Krise» (S.34). (Каждая новая жизнь начинается с кризиса). Это означает, что каждый новый уровень, каждая новая ступень в развитии человека начинается с кризиса. Кризис не есть нечто только отрицательное и разрушительное.

Кризис имеет два признака:

“Die Krise bedeutet eine Reinigung” (S.28). (Кризис – это очищение). «Die Krise soll das Subjekt von gewissen Schlacken befreien. Sie wirkt wie ein Sieb». Кризис должен очистить субъекта от всех шлаков. Он действует как решето.

«Die Krise bedeutet eine Entscheidung» (S.28). (Кризис – это решение). Кризис состоит в том, что человек должен выбрать один из двух альтернативных путей.

«Jedes Kreise bleibt Schicksal» (S.37). Кризис – это судьба. Больнов определяет следующую позицию педагога по отношению к кризису: педагог не должен грубо вмешиваться в течение кризиса.

оны, развод, смерть родного человека, опасное заблуждение и т.д. Интересно, что Ф.Е.Василюк в своей книге «Психология переживания» (М., 1984) называет процесс преодоления критических ситуаций «переживанием», вкладывая в это слово несколько необычный смысл, т.е. отмечая творческую активность этого процесса [3]. В обыденной жизни мы говорим: - «Это надо пережить!», понимая под переживанием пассивное созерцание ситуации, имея в виду, что надо выстоять, переждать, как выживают при стихийных бедствиях. Но переживание может истолковываться и как внутренняя интеллектуальная работа по восстановлению душевного равновесия, обретению нового смысла существования. Таким образом, имеется в виду творческое переживание.

В.А. Донченко и Т.М. Титаренко анализируют специфику переживания кризисов различными типами личности [4]. Подлинно творческая личность-артист, писатель, художник - она неизбежно попадает в кризисы, которые носят конструктивный характер, она обладает творческим потенциалом. Такая личность приобретает опыт волевого поведения в критических ситуациях и не теряет его. Она сознательно ищет выход из сложившейся ситуации. Выход может быть либо в простом возобновлении прерванной привычной жизни, либо в перерождении ее в другую жизнь, пробуждение к новой жизни. В любом случае активность личности по преодолению кризиса становится самостоятельностью, самосозданием, т.е. творчеством. Парадокс, но разрушительные события в жизни человека могут стать точками духовного роста личности, обновления ее сознания. Конечно, такой исход кризиса характерен именно для творческих личностей. Для моральных изживенцев, эгоистов, паразитов в человеческом облике кризис может кончиться плачевно: деградацией, самоубийством, переходом на более низкий уровень существования. Такие люди теряют контроль над ситуацией, проявляют пассивность.

В периоды кризисов человек переосмысливает свой жизненный опыт, свое мировоззрение. Переживания, связанные с переосмыслением, у творческих личностей выливаются в усиление творческой активности из-за потребности самовыражения, потребности выплеснуть свои чувства и мысли в мир.

Яркий пример усиления творческой активности в кризисных ситуациях - «Болдинская осень» А.С.Пушкина. Пушкин едет в Болдино, хотя кругом говорят о холере. В итоге он остался там на всю осень, из-за карантинного оцепления, которое препятствует всем передвижениям. В этой кризисной ситуации он творит как никогда в жизни. За три месяца он успел написать такие известные произведения, как «Каменный гость», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы», «Барышня-крестьянка», некоторые главы «Евгения Онегина» и многое другое. Его творчество в этот период настолько ог-

иниче возможны негативные последствия.

Другие представляющие интерес главы книги О.Ф.Большова «Existenzphilosophie und Paedagogik».

II. Die Erweckung (S.42). (Пробуждение).

III. Die Ermahnung (S.60). (Наставление).

IV. Die Beratung (S.78). (Совет).

V. Die Begegnung (S.87). (Встреча).

VI. Wagnis und Scheitern der Erziehung (S.132). (Риск и неудача и воспитании).

В той или иной мере в контексте данного исследования затрагиваются почти все из поднимаемых в этой книге проблем, например, «пробуждение», «встреча», «педагогический риск» и др. Однако сделаем вывод по поводу анализа понятия кризиса.

Для нас важен главный итог размышлений Большова: кризисом практически невозможно управлять, он обладает автономностью и спонтанностью, реализует накопленные ранее индивидуальными и социальными. Вмешательство педагога может даже принести вред. Здесь уместна аналогия с медициной: когда приходит время кризиса, врач говорит, что надо только ждать и надеяться на лучшее. Различие же в том, что в педагогической антропологии кризис не физиологический, а духовный, кризис сознания.

Понятие кризиса вообще исследовал еще А.А.Богданов в своей «Тектологии» (общей теории систем). В настоящее время оно очень актуально и стало предметом пристального внимания социологов, медиков, психологов, философов и других представителей гуманитарных и общественных наук [2]. Мы затрагиваем здесь психолого-педагогические аспекты проблемы кризиса, имеющие методологическое значение для решения проблемы относительной самостоятельности индивидуального сознания в социальной философии. Поэтому обобщаем сказанное выше.

Итак, что же означает кризис? В переводе с греческого это слово означает «решение», «поворотный пункт». Статьи, решение у греков имеется в виду судебное, т.е. как раз то время, когда выносятся приговор и наступает определенность. В нашем случае кризис означает аналогичный поворотный пункт в развитии сознания индивида, когда перед ним встает очень серьезная проблема. Он не может ее сразу решить, нет привычного алгоритма разрешения. Конечно, серьезные проблемы тоже относительно. Даже в самые спокойные минуты наш организм и наше подсознание решают проблемы и достаточно серьезные, просто это незаметно. Может быть, вся наша жизнь-это непрерывная череда кризисов. Например, сон - это явный и заметный кризис, когда организм отключается от контакта с окружающей средой и работает в режиме off line наподобие компьютера. Но мы привыкли называть кризисом только самые заметные в обыденной жизни кардинальные изменения: потеря ра-

называются как бы «равновеликими». Возможно, отмечаемый исследователями недостаток у русского народа уважения к закону и праву, склонность к бунтам и революциям отчасти объясняется тем, что русский народ в детстве неадекватно проходил стадию автономии. Домострой, строгость семейного воспитания, тугое пленение (что особо подчеркивал И. Кант как недостаток у русских в своей «Антропологии с прагматической точки зрения») могли в той или иной мере обусловить ослабление чувства социальной ответственности, уважения к дисциплине и порядку.

Переход от одной фазы развития личности к другой протекает по Эриксону, в форме нормативного кризиса, который похож на психологический процесс, но на самом деле является абсолютно нормальным и естественным. Здесь педагогика не только может, но и должна изучать закономерности кризиса, а также применять их на практике. Важно разрешить основное противоречие предыдущей фазы, прежде чем решать задачи, стоящие перед новой фазой. Например, фаза инициативы (ранний и средний дошкольный возраст) - это этап, когда ребенок играет со сверстниками в ролевые игры. И ему обязательно необходимо для этого чувство справедливости, умение подчиняться установленным правилам. Инициатива - это развитая самостоятельность. Кстати, эта индивидуальная способность коррелирует с таким социальным институтом как экономика.

Измененное сознание. Это понятие ввел У. Джемс. С точки зрения своей теории многообразия опыта он подчеркивает, что состояния сознания могут быть очень разнообразными [8]. Задолго до временных исследований У. Джемс утверждал, что гипноз, медитация-это различные формы сознания. Сознание всегда лично, индивидуально, поэтому изменение в состоянии сознания коррелируется с состоянием личности. «Изменения состояния сознания, - писал он, - могут вызываться гипнозом, медитацией, глубокой молитвой, сенсорной депривацией, могут быть результатом острого психоза. Их может вызвать депривация сна или пост, их часто переживают эпилептики и люди, страдающие мигренью. Измененное сознание может быть вызвано гипнотической монотонией, как в одиночных полетах на большой высоте. Резкие изменения сознания могут быть вызваны электронной стимуляцией мозга, упражнениями по изменению альфа - и тета ритмов, изоляцией, световой стимуляцией (вспышка света с определенной частотой)» [9].

Т.И. Ахметов и М.Е. Жидко называют измененное состояние сознания «особым состоянием сознания». Это состояние сознания, которое отличается от «нормального», «обычного», «ободряющего» сознания. И, тем не менее, человек окутан облаком таких потенциалных сознаний, в которые можно войти естественным или искусственным насильственным путем. Обычное состояние сознания характеризуется тем, что мы знаем: кто я, где я, что делаю. А

ромно, такого многообразия и художественного совершенства, что его можно считать вершиной созданного великим поэтом за всю его жизнь.

Возрастные кризисы. В интересующем нас аспекте можно по-дойти и к вопросу о возрастных кризисах, которые также ярко вы-ражают развитие относительной самостоятельности индивидуаль-ного сознания в онтогенетическом аспекте. Наиболее авторитетным ученым, проанализировавшим возрастные кризисы, является Э.Эриксон. В своей книге «Детство и общество» он выделяет по- семь возрастов человека: доверие, автономия, инициатива, трудо-любие, идентичность, близость, генеративность, целостность [5]. Фундаментальным и неясным является самый первый этап форми-рования личности - развитие базисного доверия в противовес воз-можному базисному недоверию к миру. Второй этап - автономия - относительная самостоятельность, которая направлена против воз-можного стыда и сомнения. Причем, речь идет не о стыде и сомне-нии вообще как таковых, а только о бессмысленном и случайной опыте переживания стыда и преждевременного сомнения.

«Мышечное созревание, - пишет Э.Эриксон, - предоставляет арену для экспериментирования с двумя симультанными наборами модальностей: удержанием и отпусканьем. Как это бывает со всеми социальными модальностями, их основные конфликты могут, в ко-нечном счете, привести либо к враждебным, либо к доброжелатель-ным экспектациям и аттитудам.... При отказе в постепенном и уме-ло направляемом опыте полной автономии выбора «или же, при ослабленности первоначальной утратой доверия» ребенок обратит против себя всю свою тягу различать и воздействовать. Он будет сверх всякой меры воздействовать на самого себя и разовьет не по годам требовательную совесть. Вместо овладения предметами в ходе их исследования путем целенаправленного повторения «удер-живания и отпускания», он окажется преследуемым своей собст-венной тягой к повторению. Конечно, благодаря такой обсессивно-сти ребенок позже заново научится владеть окружающей средой и добиваться упорного и мельчайшего контроля там, где он не мог добиться крупномасштабного совместного регулирования. Эта ложная победа является инфантильной моделью для компульсивно-го невроза» [6]. Если этот этап ребенок проходит успешно, то у не-го есть все возможности приобрести такую базисную добродетель как самоконтроль и сила воли. «Чувство автономии, - отмечает Эриксон, - воспитываемое у малыша и видоизменяемое с ходом жизни, служит сохранению в экономической и политической жизни чувства справедливости, равно как и само поддерживается послед-ним» [7]. Этот этап развития личности коррелирует с функциями права точно также как этап базисного доверия к миру - с функциями религии и церкви. Индивидуальное и общественное сознание

главное — чувство тождественности при таком состоянии сознания очень устойчиво и резко выражено. Любое отклонение от этого границ психиатр оценивает как патологию, болезнь. Но обратимые изменения бывают тоже по-своему нормальны, естественны и необходимы для творчества, для радости в жизни. Как ни странно, даже в условиях психопатологии иногда необходимо усилить изменения сознания, чтобы потом вернуть психику в норму. Как говорят «клин клином вышибают». Это доказал своими опытами с применением ЛСД в лечебных целях С.Гроф. При приеме психомиметиков сознание расширяется за пределы физического тела и своих Эго-границ, включая других индивидуумов, вещи, вплоть до масштабов целой Вселенной.

Сознание оказывается вариативным, состоящим из целого потока сознаний. При определенной технике переклочения, личность может переходить из одного состояния сознания в другое. Это, по второму, коррелируется с состоянием личности, в частности, субличностями. Насколько возможны и необходимы изменения в сознании?

Хотя подобные состояния и запрограммированы наследственно, все же воспитание, получаемое в нашем обществе, личность, скорее, на то, чтобы ограничить возможности испытывать их. Преследуемая при этом цель состоит главным образом в том, чтобы направлять энергию на адаптацию к внешней действительности (физической и социальной) и на развитие экстравертированного сознания.

Самый распространенный вид измененного состояния сознания — сон. Сон — не просто восстановительный период для организма, а сложнейший процесс перенастройки всех функционирующих программ в организме наподобие работы компьютера в режиме «off line». Если перенастройка прошла удачно, то мы встаем с хорошим настроением. Если же проблемы остаются, мы встаем «не с той ноги», усталыми и разбитыми.

Другой вид измененного состояния сознания — медитация. Медитация представляет собой состояние, в котором достигается высшая степень концентрации внимания на определенном объекте или же, наоборот, полное «рассредоточение» внимания. И в том и в другом случае наступает остановка процессов восприятия и мышления, происходит особого рода чувственная изоляция человека от внешнего мира.

Подчеркнем, что изменение сознания должно быть естественным и уместным, достаточно осторожным. Не случайно С.Грофу запретили его эксперименты с ЛСД, после того как несколько его пациентов покончили жизнь самоубийством [10]. Кстати, эти самоубийства объяснялись не депрессией, а наоборот, ощущением, что ты все можешь, даже полететь как птица, и ... люди выбрасывались

из окна. Но естественное изменение сознания в виде сна необходимо. Народная и философская мудрость гласит: все хорошо в меру. Например, бег трусцой, как ни странно, приводит при систематическом его применении, к «доброкачественному» изменению сознания. Аналогично происходит при занятиях с другими видами спорта и благодаря тому, что при больших физических нагрузках в кровь выбрасывается большое количество эндоморфинов.

Известный психотерапевт В. Франкл в своей книге «Человек в поисках смысла» считает, что алкоголь иногда полезен для создания измененных состояний сознания, когда человек «вспоминает» о себе за текучкой жизни, пытается понять себя [11]. С другой стороны, он отмечает, что у чрезмерно пьющих (и алкоголиков) на 90% утрачен смысл жизни, а у наркоманов — на 100% [12]. Алкоголь удовлетворяет потребность человека в счастье, наслаждении, удовольствии как машина, т.е. биохимическим, коротким путем, а это уже опасно для жизненного смысла. То же самое можно сказать и о двух других «благах» цивилизации — кофеине и никотине. Они протоняют в нормальной жизни апатию или возбуждение. В констатации из-за их отсутствия наблюдалось либо безразличие, либо перевозбуждение среди заключенных [13]. В больших количествах они вредны.

Можно ли запретить человеку влюбиться? Это тоже естественное, хотя и парадоксально болезненное состояние психики и организма. Очевидно, при этом изменяется сознание: неразделенная страсть может толкать даже на самоубийство. Аналогично можно сказать о религиозном или другом виде духовного пробуждения — это изменение сознания, когда человек потрясен открытой истиной и готов идти на смерть ради своих убеждений. Иными словами, применять или не применять самому индивиду практику аутогенной тренировки, повышенные нагрузки в спорте, кофе и шоколад в больших количествах, выкуривать ли ему по две пачки сигарет в день или нет — это остается делом свободы совести. Это то, к чему необходимо относиться терпимо, пока, разумеется, не нарушается закон.

И все же остается целый ряд вопросов. Является ли измененное сознание высшим по сравнению с нормальным или оно — суррогат, нечто низшее? Что является нормальным — разум или чувства? Или же есть какая-то золотая середина их оптимального сочетания? Насколько приемлемы методы изменения сознания, взятые из другой культуры? Может ли православленный медитировать? Как влияет измененное сознание на отклоняющееся (девиантное) поведение? В чем особенность языка и сознания преступников? Обладают ли они особым сознанием или входят в него, когда совершают преступления? Имеет ли моральное право талант, гений экспериментировать над собой с помощью наркотиков?

Но, подчеркивая относительную самостоятельность индивидуального сознания, отметим только многообразие его типов и формы: наркотики, лекарства, алкоголь, грезы, мечты, сон, фантазии, аутогенная тренировка, спорт, секс и любовь, околосмертные состояния, музыка, ночное сознание, озарение, страх (ужас), вера, гипноз, внушение, виртуальная реальность, экстазы, пост, молитвы, сенсорная депривация, коаны (дзэн), радио и телевидение, боль, камлание шамана, танцы и т.д.

Примечания

1. Bollnow O. F. Existenzphilosophie und paedagogik. — Stuttgart: Verlag, 1960. 159 S.
2. Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». М.: Алгоритм, 2009. — 272 с. Бердяев Н. А. Духовный кризис интеллигенции / Н.А.Бердяев. — М.: Канон+: Реабилитация, 1998. — 398 с. Бердяев Н. А. Кризис искусства / Н.А.Бердяев. — М.: СП «Интерпринт», 1990. — 47с. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейской науки и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука. — Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. — 752 с. — (Классич. мысль). Мухамеджанова Н. М. Духовный кризис личности как отражение кризиса культуры. — Оренбург: ООИПКРО, 2001. — 146с. / Штомпель О. М. Социокультурный кризис: теория и методология исслед. пробл. / Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ. 1999. — 226 с.
3. Василюк Ф.Е. Психология переживания/ - М., 1984.
4. Донченко Е. А. Личность. Конфликт. Гармония / Е. А. Донченко, Т. М. Титаренко. — 2-е изд. . . , испр. и доп. — Киев: Политиздат Украины, 1989. — 175 с..
5. Эриксон Э. Г. Детство и общество. / Эрик Г. Эриксон. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб: Ленато, АСТ, Фонд «Университет. ки. », 1996. — 592 с.
6. Там же. с. 353.
- 7 Там же с. 356
8. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / У.Джеймс; Пер. с англ.; РАН. Институт философии. — М.: Наука, 1993. — 431 с.
9. Там же С. 53-54
10. Гроф С. Области человеческого бессознательного. / Станислав Гроф; Пер. с англ. - М.: Изд-во Трансперсонального института, 1994. — 278 с..
11. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Виктор Франкл; Пер. с англ. и нем. / Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 199.: 752, с. 226
12. Там же с. 31
13. Там же с. 138-139

ВРАЧЕБНАЯ ЭТИКА. ЭВТАНАЗИЯ

Симакова Т.Е.

Для того чтобы понять, какие морально-этические и ценностно-правовые принципы лежат в основе современной биомедицинской этики, следует хотя бы кратко охарактеризовать их развитие в различные исторические эпохи.

1. Модель Гиппократы («не навреди»).(460-377гг до н.э)

2. Модель Парацельса («делай добро»)(1493-1541гг)

«...отношений врача и пациента зависит от благодеяния врача, благо в свою очередь имеет божественное происхождение, ибо всякое Благо исходит свыше, от Бога.»

3. Деонтологическая модель (принцип «соблюдения долга»).

4. Биоэтика (принцип «уважения прав и достоинства человека»).

В наше время как никогда остро стоит вопрос соблюдения прав и свобод пациента как личности, соблюдение прав пациента (право выбора, право на информацию и др.) возложено на этические комитеты, которые фактически сделали биоэтику общественным институтом. Я считаю, что в медицинской этике должно быть востребовано уважение автономии личности, «не навреди», «делай благо», справедливость. Принцип «не навреди». Ответственность за действие и за неправильные действия. Содержание блага врача-врача с точки зрения врача и пациента. Ценность человеческой личности. Уважение автономии пациента: получение согласия на медицинское вмешательство, уважение права отказа от получения медицинской помощи. Принцип справедливости. Справедливость в условиях дефицита медицинских ресурсов. Достоинство как объективная ценность личности; его независимость от социального статуса, психического и физического состояния и поведения человека. Уязвимость как характеристика отдельных человеческих групп и популяций (бедных, малограмотных, детей, заключенных, инвалидов и т.п.), требующих особой заботы и ответственности.

Правдивость и доверие как гарантия эффективности лечения. Возможность и целесообразность правдивости в отношениях врача с пациентом. «Святая ложь» - это не приемлемый принцип. Правда должна быть всегда! Право пациента на получение правдивой информации. Конфиденциальность и защита социального статуса и экономических интересов пациента. Доверие и открытость пациента, тактичность врача, отношение к врачебной тайне. Медицинская деонтология как профессиональная этика врача. Моральное поведение врача в условиях зависимости от него жизни и здоровья пациента. Моральный климат медицинского коллектива. Проблемы корпоративности, демократичности и субординации. Партнерство, личная ответственность, забота о профессиональном

Препринт

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ
КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕНТОВ

Материалы работы секции
«Философская и культурная антропология»
на вузовской конференции АГПУ, март 2010 г.

Под общей редакцией д.филос.н., профессора А.Д. Похилько.
(Диалог школы культурной антропологии. Вып. № 5)

Печатается в авторской редакции

Подписано к печати: Формат 60x34/16.

Усл.печ.л. 5,45. Уч.изд.л. 5,56. Тираж 10 экз.

Заказ №. Лицензия ЛР № 021282.

Редакционно-издательский центр ГПО ВПО «Армавирский
государственный педагогический университет»

Компьютерная верстка Похилько А.Д.

Художник (обложка) Микеева О.А.

© АГПУ, 352900, Армавир, ул. Кирова, 50